

УДК 373

Р.Н. Житенко

Житенко Роман Николаевич, ассистент кафедры русского языка как иностранного и предвузовской подготовки Омского государственного педагогического университета (Омск, Набережная Тухачевского, 14), e-mail: rzhitenko@mail.ru

**ВЕКТОР КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ Д. РУБИНОЙ «СИНДРОМ ПЕТРУШКИ» В
ОДНОИМЕННОМ ФИЛЬМЕ Е. ХАЗАНОВОЙ: МЕТОДИЧЕСКАЯ
РАЗРАБОТКА ДЛЯ ФАКУЛЬТАТИВНОГО КУРСА
«ЛИТЕРАТУРА И КИНО»**

В настоящей статье нами предпринята попытка разработки методических рекомендаций для сопоставительного комментария романа Д. Рубиной и фильма Е. Хазановой, которые могут быть использованы учителем (преподавателем) при организации факультативного курса «Литература и кино» в старших классах средней школы либо в средних специальных учебных заведениях.

Ключевые слова: целостный анализ, интерпретация, постмодернизм, амплитудный размах, структурно-семиотическая модель.

R.N. Zhitenko

Zhitenko Roman Nikolaevich, assistant of department of Russian as a foreign language and pre-university training of Omsk state pedagogical university (14, Tukhachevsky Embankment, Omsk), e-mail: rzhitenko@mail.ru

**VECTOR OF CINEMATIC INTERPRETATION OF D. RUBINA'S WORK
«PETRUSHKA SYNDROME» IN THE FILM OF THE SAME NAME BY E.
KHAZANOVA: METHODOLOGICAL DEVELOPMENT FOR THE
OPTIONAL COURSE «LITERATURE AND CINEMA»**

In this article we have attempted to develop methodological recommendations for a comparative commentary of the novel by D. Rubina and the film by E. Khazanova, which can be used by a teacher (teacher) when organizing an optional course «Literature and cinema» in high school or in secondary specialized educational institutions.

Key words: holistic analysis, interpretation, postmodernism, amplitude scale, structural and semiotic model.

В современном искусстве активизировалась тенденция к синтезу различных его форм: литература продуктивно контаминируется с кинематографом, приемы кинематографа регулярно перекочевывают в литературный текст. Объективированный крен на трансформацию плана содержания произведений разного художественного порядка, на их симбиотическую гибридизацию, амальгамирование обуславливает цели курса «Литература и кино», которые можно определить следующим образом: знакомство обучающегося с художественным (литературным и кинематографическим) наследием, апплицирующим фонд русской культуры, кумулирующим национальное своеобразие русской концептосферы и демонстрирующим общественную природу, характер отношений между

людьми; обеспечение формирования метапредметных результатов. В связи с экспонированными выше замечаниями целесообразно выстроить занятия курса таким образом, чтобы они отвечали, во-первых, логике эволюции литературы новейшего времени, во-вторых, особенностям художественного метода, который оказался центральным, доминирующим при создании текста, в-третьих, специфике анализа синтетических текстов культуры (литературного первоисточника и кинематографической интерпретации).

Вопреки еще одной современной тенденции – тенденции к изобретению новых методов исследования – анализ текста «нового порядка» должен быть традиционно целостным, т.к. целостность обеспечивает стереометричность комментария, в котором нуждаются оба звена: и первичный текст, материнская база, и вторичный текст, деформированный влиянием герменевтической «спирали», иницирующимся при продуцировании ремейка. Общеизвестно, что при таком варианте комментария разбор произведения происходит в соответствии со следующим алгоритмом: 1) организационный этап (вступительные занятия); 2) комментарий системы персонажей и структурных закономерностей произведения (непосредственно целостное изучение); 3) завершающий этап (итоговые занятия) [1].

Вступительные занятия аналитического разбора романа Д. Рубиной и фильма Е. Хазановой.

На вступительном занятии педагогу необходимо ознакомить обучающихся с истоками романа «Синдром Петрушки», с творческой историей и режиссерским замыслом одноименного фильма Е. Хазановой. От учителя требуется знание культурологического фона, который отразился на планах содержания и выражения книги и фильма: именно на стартовом этапе необходимо ввести обзорный материал о художественном методе постмодернизма, поскольку, во-первых, в школьном курсе литературы постмодернизм закономерно редуцируется, поэтому у учеников складывается представление о гибели русской литературы в 70-е – 80-е гг. XX в., во-

вторых, роман Д. Рубиной архитектурен, полифоничен, разрушен проблемными полями – эти «показатели» постмодернистского текста, несомненно, должны быть учтены при целостном анализе произведения.

На начальном этапе целостного анализа обучающихся необходимо предостеречь от резко негативной критики одной из форм текстов: роман имеет философско-культурологическую глубину, поэтому сложная, отчасти «барочная», витиеватая его архитектура может не сразу открыться читателю; фильм – это определенный симптом нынешнего общества, это оплот современной культуры, устремленной главным образом к тщательной прорисовке плана выражения, однако к одновременной редукции плана содержания. Здесь же перед обучающимися необходимо обосновать выбор пар проблемных полей (антиномичных колец) из их многообразного репертуара: проблемное поле кукольника-творца и проблемное поле истинного искусства. Именно эти антиномичные кольца позволяют обнаружить одну из структурно-семиотических моделей произведения, основанную на мотивах *избавления – исцеления – искупления*. Завершить организационный этап целостного анализа текстов Д. Рубиной и Е. Хазановой возможно сообщением обучающимся ключа к проникновению внутрь художественного пространства: 1) комментарий диадно-триадных закольцеваний персонажей (именно закольцевания позволят атрибутировать внутрисистемные взаимоотношения героев и обнаружить первый амплитудный размах тестов); 2) сопоставление вычлененных проблемных полей, конструирующих одну из структурно-семиотических моделей текста (что обнаружит второй, более яркий и значимый амплитудный размах книги и фильма).

Итак, *содержание вступительных занятий*, предваряющих анализ романа Д. Рубиной и фильма Е. Хазановой, может включать следующие элементы:

Занятие 1. Постмодернизм как один из ключевых методов современной литературы.

1. Постмодернизм – художественный метод культуры конца XX – начала XXI вв. 2. Концепция (модель) культуры в контексте постмодернистского культурного мышления. 3. Текст-интерпретация как симптом современного состояния культуры. Тенденция к редукции философско-культурологической глубины на уровне планов содержания и выражения.

Занятие 2. Роман Д. Рубиной «Синдром Петрушки» и одноименный фильм Е. Хазановой: специфика постмодернистских текстов.

1. Д. Рубина – писатель-постмодернист. Творческая история романа «Синдром Петрушки». 2. Истоки, режиссерский замысел, особенности интерпретации оригинального текста в фильме Е. Хазановой «Синдром Петрушки». 3. Проблемная пара «кукольник-творец» и «подлинное искусство»: от трансгуманизма к нравственно-эстетическому перерождению. 4. Ключ к анализу романа и фильма: диадно-триадные кольца – главный принцип организации системы персонажей. Структурно-семиотическая модель произведения – индикатор амплитудного размаха текстов.

Система уроков по целостному изучению романа Д. Рубиной «Синдром Петрушки» и одноименного фильма Е. Хазановой.

Непосредственный анализ текстов целесообразно начать с поиска всех диадно-триадных закольцеваний персонажей, выявляющихся в романе и в фильме: 1) женская диада (Лиза – Эллис); 2) триада «реальное – ирреальное» (Петрушка – Эллис Петр); 3) диада «любовников-искусителей» (Франц – Петр); 4) триада поиска кукольника-творца (Франц – Казимир Матвеевич – Петр); 5) триада рождения истинного человека (Петрушка – Петр – Борис). Работа с обнаруженными диадно-триадными закольцеваниями должна сопровождаться, во-первых, комментарием внутрисистемных взаимоотношений персонажей данных колец, во-вторых, выявлением проблемы, синтезирующейся внутри каждого кольца.

При комментarii *женской диады* (Лиза – Эллис) учителю необходимо обратить внимание на то, что герои данного кольца – фигуры из разных

миров: человеческого и кукольного – взаимодействуют, благодаря образу Петра. Центральной проблемой данной диады является проблема любовного трансгуманизма: оживление куклы (имплантация ей фрагмента души Лизы и любви Петра) и окукление собственной жены. Сопоставляя диаду книги и фильма, учитель должен обратить внимание на принципиальное различие образов Лизы: в фильме этот персонаж огрублен патологической ревностью, что значительно спрямляет вектор ее дальнейшего комментария.

Триада «реальное – ирреальное» (Петрушка – Эллис – Петр) изображает динамичных персонажей, которые по мере приближения к «экваториальной» черте, разделяющей кукольный и человеческий миры, оказываются способны / не способны действовать в настоящем мире. Центральной проблемой для триады выступает проблема пути творца: 1) проблема заблуждения – попытка оживить кукольно-мертвое; 2) путь духовных страданий – вочеловечение самого творца, томимого духовной жаждой от содеянного.

Диада «любовник-искуситель» (Франц – Петр), являющаяся собственно кинематографической, использованная режиссером как деталь, держащая зрителей в «электрическом напряжении (на чем нужно акцентировать внимание школьников), построена по принципу любовной трансформации. Герои данного закольцевания, обнаруживающие взаимообратность в действиях, стремятся к разным полюсам: Франц, обретая статус хозяина семьи, движется к реальному миру; Петр, становясь кукольником-хозяином, мотивирует действия законами ирреальности. Таким образом, центральной проблемой комментируемой триады является проблема любовной трансформации персонажей, описанная формулой «любовник – искуситель – хозяин».

Триада поиска кукольника-творца (Франц – Казимир Матвеевич – Петр) актуализирована в оригинальном тексте, поскольку в фильме образ Казимира Матвеевича не сохранен. При комментарии персонажей данной триады следует также подчеркнуть, что не все ее звенья способны заполнить

орбиталь творца: фигура Франца потенциально не согласуется с ипостасью творца, поскольку она не самостоятельна, нуждается во вспомогательном раскрытии через других персонажей; образ Казимира Матвеевича, по сути являясь прообразом Петра, обладает чертами творца отчасти, т.к. куклы для него – это средство создания сценического карнавала; лишь фигура Петра, устроенная как сложное единство человеческих и ирреальных черт, гармонично совмещает в себе две ипостаси: творца и кукольника. Центральной проблемой данной триады является проблема истинного искусства, реализованная через взаимообратные процессы, которыми способен управлять Петр: окукление и очеловечение. В связи с этим необходимо акцентировать внимание школьников на неоднозначности разрешения данной проблемы: каков статус у точной копии человека Эллис – произведения искусства или механически собранного робота, – а также на том факте, что полноценную атрибуцию данная триада и ее проблемное поле получают именно в книге. В фильме же, во-первых, отсутствует кукольный мир, оттеняющий художественное всемогущество творца, а во-вторых, не мотивирован образ Петра, что не позволяет судить о нем как об индикаторе подлинности искусства.

Заключительная и самая сложная *триада поиска человека* (Петрушка – Петр – Борис) также актуализирована в книге, поскольку структурно-семиотически важные персонажи: Петр и Борис – в фильме не наделяются необходимой глубиной ввиду редукции историй сформировавшегося характера. При комментарии данной триады следует отметить, что все персонажи обнаруживают разную концентрацию гуманистических черт: Петрушка – это идеальная модель жизни, сочетающая в себе кукольное и человеческое, демоническое и гуманистическое; Петр – человек иного порядка – «сейсмограф», который способен чувствовать едва уловимые колебания человеческого чувства, фиксировать поступательный путь развития искусства; Борис, являясь скрепой для образов Петра и Петрушки, выступает посредником, связывающим в реально мистический узел страты

человеческого и кукольного миров. Кульминированная в триаде проблема трансгуманизма связана именно с фигурой Бориса, поскольку он гуманизирующий персонаж-восстановитель, возвращающий лицо человека насильно окукленной Лизе. Здесь же целесообразно обратить внимание на тот факт, что для романа Д. Рубиной проблема трансгуманизма является венцом более конкретной проблемы кукольника-творца, в то время как в фильме Е. Хазановой кульминационная вершина данной проблемы не находит своей реализации, выражаясь иконически в аллегорической форме.

Итак, *содержание занятий, посвященных сопоставительному аналитическому комментарию романа Д. Рубиной и фильма Е. Хазановой, может быть выстроено следующим образом:*

Занятия 3-4. Женская диада. Триада «реальное – ирреальное». Диада «любовник-искуситель».

1. Образы Лизы и Эллис в системе персонажей романа и фильма.
2. Проблема любовного трансгуманизма: очеловечение Эллис и окукление Лизы.
3. Человеческий и кукольный миры в романе и в фильме. Петрушка – «экваториальный» персонаж, соединяющий два мира.
4. Проблема творческого пути Петра: путь заблуждения и путь духовных поисков.
5. Образ Франца как образ хозяина – семьянина – спасителя.
6. Петр – хозяин-кукольник. Проблема любовной трансформации творца и обычного человека.

Занятие 5. Триада поиска кукольника-творца.

1. Франц в системе персонажей-творцов и полутворцов.
2. Казимир Матвеевич – предикат произошедшего и прообраз фигуры Петра.
3. Полифонизм образа Петра: антиномия «кукольник-творец» и ее вещественная реализация.
4. Проблема истинного искусства: Петр как индикатор подлинности творения.

Занятие 6. Триада рождения человека.

1. Петрушка как модель жизни «демон – кукла – человек».
2. Петр – человек иного порядка. Разноплановость фигуры Петра и способы ее реализации.
3. Борис – персонаж-посредник, «предвестник» и персонаж-

восстановитель. 4. Проблема кукольника-творца в романе и в фильме. Трансгуманизм – кульминация проблемы кукольника-творца.

Завершающие занятия аналитического комментария романа Д. Рубиной и фильма Е. Хазановой.

На завершающих занятиях перед педагогом закономерно открывается несколько проблемных методических вопросов, решение которых может свидетельствовать о продуктивности работы над сопоставлением романа и фильма: 1) атрибуция закономерностей в расположении персонажей и их действиях, соотнесение закономерностей и проблемных полей с целью архитектуризации одной из структурно-семиотических моделей произведения; 2) комментарий выявленного амплитудного размаха оригинального текста и текста-интерпретации; 3) определение перспектив проведения последующих исследований текста романа Д. Рубиной.

Содержание итоговых занятий, завершающих анализ романа Д. Рубиной и фильма Е. Хазановой, может включать следующие элементы:

Занятие 7. Амплитудный размах романа Д. Рубиной и фильма Е. Хазановой.

1. Различие текстов на уровне системы персонажей: структурный аспект. 2. Образы Лизы, Петра, Бориса и Петруши в хронотопе романа и фильма. 3. Амплитудный размах проблемных полей текстов: от трансгуманизма к подлинному искусству. 4. Структурно-семиотическая модель романа и ее реализация в фильме.

Занятие 8. Завершающая конференция.

Варианты докладов для выступления: 1. Комментарий триад родства: Лиза – мать – отец; Петр – Бася – Ромка. 2. Комментарий триады «предвестников»: Отец Лизы – Вера Леопольдовна – Борис. 3. Комментарий триады одиночества: Лиза – Борис – Петр. 4. Кукольный апокалипсис: мотив «катарсической» гибели кукол и очистительного огня в финале фильма «Синдром Петрушки». 5. Расширение пространства, размытие его вещественно-бытовых границ в романе Д. Рубиной «Синдром Петрушки».

Итак, сопоставительный аналитический разбор романа Д. Рубиной «Синдром Петрушки» и одноименного фильма Е. Хазановой в рамках факультативного курса «Литература и кино» должен быть выполнен в соответствии с методикой целостного анализа и учитывать специфику постмодернистских произведений, как литературных, так и кинематографических. При проведении целостного анализа обучающихся необходимо предостеречь от резко негативной критики одной из художественной форм текста: книга, адресованная в большей мере культурологически обогащенному читателю, ввиду философской глубины не сразу обнажает свою архитектуру; фильм, будучи оплотом современной культуры, свидетельствует об определенном симптоме культурологической мысли, существующей в контексте постмодернистской парадигмы.

Список используемой литературы:

1. *Браже, Т. Г.* Целостное изучение эпического произведения: пособие для учителя / Т.Г. Браже. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Глагол, 2000. – 272 с.
2. *Ильин, И.П.* Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 1996. – 256 с.
3. *Лотман, Ю.М.* Семиотика кино и проблемы киноэстетики / Ю.М. Лотман. – Таллин: Изд-ство «Ээсти Раамат», 1973. – 92 с.
4. *Рубина, Д.* Синдром Петрушки / Д. Рубина. – М.: Эксмо, 2015. – 432 с.
5. Синдром Петрушки: художественный фильм по мотивам романа Д. Рубиной «Синдром Петрушки» / авторы сценария: А. Алова, Д. Рубина; режиссер Е. Хазанова; оператор А. Жамбакиев; художники: Н. Навоенко, Г. Николаева, Д. Татарников; композитор Н. Рабеус; в ролях: Е. Миронов, Ч. Хаматова, М. Нинидзе [и др.]. – М.: ООО «Студия Третий Рим», 2015 // Youtube: [видеохостинг]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=B8RqmpxOfUg&t=3111s> (дата обращения: 14.05.2022).